

ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В ПУБЛИЦИСТИКЕ Г.М. ЦАГОЛОВА

Борукаева З.Г.

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова» (362025, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, Ватутина, 44-46). E-mail: z.borukaeva@mail.ru

В данной статье проводится исследование публицистической деятельности выдающегося деятеля осетинской национальной культуры Георгия Михайловича Цаголова. На страницах журналов и газет Кавказа он поднимает самые животрепещущие проблемы. Его публицистика и литературная деятельность представляют в плане содержания органическое единство, дополняют друг друга. Публицистика Г. Цаголова отличается удивительным тематическим и жанровым разнообразием. Так же, как и в своих стихотворениях и рассказах, он страстно протестует на страницах различных публицистических изданий против зла и неправды жизни. Он квалифицированно ориентируется в вопросах экономики, права, философии, истории, социологии, литературоведения, не боится отстаивать принципиальную позицию, направленную против «сильных мира сего», как дальних, так и ближних. Публицистика Г. Цаголова отличается не только тематическим разнообразием, но и жанровым. Это и статьи, и наблюдения, и заметки, и репортажи, и корреспонденции, и фельетоны.

Ключевые слова: многообразие публицистики, временнопроживающие крестьяне, просвещение горских народов, женская тематика и образ горянки в публицистике.

REFLECTION OF SOCIO-POLITICAL AND SOCIO-CULTURAL PROCESSES IN THE OPINION JOURNALISM G.M. TSAGOLOV

Borukaeva Z.G.

FSBEE MVT North Ossetian State University after K.L. Khetagurov, (Vladikavkaz, Russia 44-46 Vatutina Street, 362025), e-mail: z.borukaeva@mail.ru

This article makes a study of the publicist activities of the outstanding figure of the Ossetian National culture G.M.Tsagolov. He raises the most vital problems on the pages of the newspapers and magazines of the Caucasus. As a matter of fact his literature and publicist journalist constitute an organic unity from the point of view of essence, they complement one another. Tsagolov's publicist works are notable for surprising variety of genres and subjects. Like in his poems and short stories, the publicist passionately protests against the evil and lies of life on the pages of various news papers and magazines. His erudition is striking. He is knowledgeable about economics, law, philosophy, history, sociology, literary criticism, he is not afraid to express his principal position against the strong of the world, both close and far. Tsagolov's publicist works are characterized by variety of subjects and genres. Among them there are articles, notices, observations, reports, correspondences, and satirical articles.

Keywords: subject variety publicism, temporary resided peasants, enlightenment of the highland nations, female subject, the image of the highland woman.

Георгий Цаголов – крупнейший деятель осетинской культуры. Замечательный прозаик, искусный стилист, страстный публицист, великолепный стихотворец, он оставил неизгладимый след в истории осетинской литературы и журналистики.

Публицистика Г. Цаголова многогранна. В своих корреспонденциях, статьях и фельетонах он затрагивает почти все вопросы социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни кавказских народов.

Разнообразна тематика публицистики журналиста. Особенностью статей Г. Цаголова, посвященных проблемам безземелья и малоземелья горцев, является их острота и

тщательность анализа. В этом большую услугу оказала статистика, данные которой делали его выводы убедительными и неопровержимыми.

Экономическое положение горцев с каждым годом ухудшалось. Лучшие участки пахотной земли отбирались и раздавались военным чинам, «благонадежным» и «влиятельным» людям. Статьи Цаголова о положении горцев многочисленны. Итогом статей явилась его известная книга «Край беспросветной нужды», вышедшая в 1912 году в свет.

От жестокой эксплуатации кулаков больше всего страдала обездоленная часть горского населения – «временнопроживающие». Из современников никто не посвятил их положению и защите столько статей, сколько Г.Цаголов.

Временнопроживающими крестьянами в Северной Осетии назывались безземельные крестьяне без права пользования общественной землей. Крестьяне этой категории, образовавшейся со времени проведения в Северной Осетии крестьянской реформы, в основном пополнились выселенцами из нагорной полосы, где был сильный земельный голод.

В 1894 году он писал об исключительно тяжелом положении временнопроживающих. Автор отмечал, что во всех селениях кулацкая прослойка населения организывает травлю их, не пускает на собрания и в отношении их учиняет всякую подлость. «Бывали случаи, – сообщает Цаголов, – когда общество делало целые вандальские погромы жилищ временнопроживающих, в отношении которых в осетинских плоскостных селениях придерживались правила: “Тони, топчи, уничтожай, сколько можно”» [3].

Кулацкие элементы осетинских селений, видя страшные бедствия «временнопроживающих», вдобавок травили их, бесцеремонно указывали на то, что они бедны якобы потому, что не хотят работать, лодырничают и т. п. Цаголов сурово осуждал эту злобную клевету кулаков и, в противоположность этому, вскрывал действительные причины их бедствий. Он писал, что «бедны все эти люди потому, что их заставляют быть бедными общие экономические и социальные условия» [7].

Главная цель написания книги «Край беспросветной нужды» заключалась в том, чтобы обратить внимание передовых людей Кавказа и России на исключительно тяжелое положение горских народов, особенно в земельном отношении.

О безысходном положении временнопроживающих Г. Цаголов в 1894 году в одной из своих публицистических статей писал: «Чтобы скорее выжить их, общество делало целые вандальские погромы жилищ временнопроживающих... Некоторые, действительно, живут порядочно, но большинство все-таки ужасно бедствует.

И вот спрашивается теперь, как и где и чем прожить этим горемыкам в горных тущобах, не имея вовсе земли, не имея дома, где бы можно было преклонить голову?..

Вопрос этот имеет значение во многих частях области, так как во всяком плоскостном селении наберется по несколько десятков домов временно проживающих, и потому его необходимо разрешить как можно скорее...» [8].

Г. Цаголов подчеркивал угрожающий численный рост временнопроживающих, наблюдаемый из года в год. В 1901 году в статье «К вопросу о временно проживающих» Цаголов отмечал, что вопрос об этой категории крестьян дошел до такой крайности, что «приобретает далеко не второстепенное для нашей области значение», поэтому, писал он, над ним «стоит подумать» [7].

На страницах периодической печати, было, разумеется, немало попыток защищать самодовольство социальных верхов и обвинять во всем временно проживающих.

В «Терских ведомостях» за 1901 год в № 61 была напечатана статья: «Сельские неурядицы», в которой автор подчеркивает, что в селении Христиановском мало земли, а наплыв временнопроживающих туда продолжается, поэтому он согласен с теми, которые «прибегают даже к компетенции адвоката, лишь бы как-нибудь избавиться от наплыва временнопроживающих».

Разорение и обнищание трудящихся масс горских народов нашли яркое отражение во многих статьях Цаголова: «Нагорная полоса Терской области», «Еще о горце и казаке», «О взысканиях за самовольную порубку леса», «К вопросу о временнопроживающих», «Терская область за 20 лет» и другие.

Одних его статей было недостаточно, чтобы исчерпывающе осветить положение «временнопроживающих». В своих первых статьях он констатировал их безвыходное положение, не предлагая пока каких – либо мер для облегчения из участи.

Для характеристики тех или иных его общественных взглядов известное значение имеют также статьи «Культурное движение среди осетин», «Осетинская письменность», «Рецензия на сборник “Коста Хетагурова”» в издании Г. Дзасохова и другие.

В своей публицистике Цаголов уделял существенное внимание формированию осетинской интеллигенции. Он исходил из классовых позиций в определении места и роли интеллигенции в общественной жизни. Давая оценку значению интеллигенции в развитии духовной культуры народа, он разделил ее на два поколения, действовавших согласно своему мировоззрению и современным им требованиям. Он восхвалял первое поколение и ругал последнее – своих современников, которые больше красиво говорят, шумят о своей любви к Родине, народу, на самом же деле ничего для них не делают.

В статье «Культурное движение среди осетин» Г. Цаголов требует, чтобы осетинская интеллигенция точно определила, кому она служит, интересы какого сословия она защищает. Он правильно отмечает, что обычные утверждения о том, что она работает «для родины, для

народа, для Осетии», – признак неопределенности ее политических идеалов, так как «родина, народ, Осетия – нечто туманное, расплывчатое, неясное, трудно осязаемое. Ведь в этой родине, в этом народе, в этой самой Осетии ... в настоящее время благополучно существуют социальные группы с самыми противоположными интересами» [9].

В статье «Одна из задач горской интеллигенции» [10] предлагает северокавказской интеллигенции создать нечто подобное Грузинскому филармоническому обществу. Автора беспокоило то, что с течением времени народные песни, сказки и другие фольклорные произведения исчезнут.

В публицистике и в поэзии Цаголова большое место занимает критика и разоблачение бездушной царской бюрократии. На Кавказе, в том числе и в Терской области, была многочисленная галерея царских бюрократов, которым чуждо было понимание народных интересов.

Цаголов называл врагами народа алдарское сословие и призывал к беспощадной борьбе с ним.

На страницах газеты «Жизнь Северного Кавказа» публицист призывал к уничтожению «отжившего свой век бюрократического режима». Он говорил, что главной причиной вражды между народами является «бюрократия и отживший самодержавный режим». «Чтобы положить конец еврейским погромам, черносотенным побоищам, преследованиям интеллигенции, – продолжает он, – есть одна только мера, эта мера – полное устранение бюрократического режима, только тогда народная жизнь может стать на правильный путь, когда сам свободный народ будет распоряжаться своими судьбами» [6].

Г. Цаголов, как и Коста Хетагуров, отрицал домогательства высшего сословия осетин, алдар и баделят на официальное признание их дворянами и предоставление им всех льгот лиц этого звания. Но свою точку зрения Г. Цаголов выражал так легковесно, фельетонно, что своими статьями внес больше путаницы в борьбу осетинского крестьянства со своими притеснителями, чем помог ему.

В своих публицистических и поэтических произведениях Г.М. Цаголов поднимал самые острые и злободневные вопросы. Он высказывал интересные мысли об общественном прогрессе, понимая «закономерность в смене фаз развития истории», объективность и обязанность общественных законов для всех народов. «Экономические законы в своих главных чертах, – говорит он, – общи и обязательны для всех стран и народов. Не избежала поэтому действия этих законов и такая крошечная народность, как осетины» [6].

Цаголов глубоко сочувствовал тяжелой доле трудового люда, деревенской гольтыбе, независимо от национального происхождения, горячо выступал в ее защиту, беспощадно бичевал представителей деревенской «аристократии» – старшин, кулаков, ростовщиков,

писарей, кабатчиков и других «власть имущих», которые предавали «наглому всеоптанию имя того обездоленного существа, страданиям и стомам которого, по – видимому, никогда не будет конца, которого безжалостно и безбожно сосут разные общественные пьяницы, над которым всякий встречный и поперечный измывается, как хочет и сколько может и имя которому – русский мужик» [6].

Г. Цаголов особое внимание уделял вопросам просвещения горских народов. Вопросам образования он посвятил ряд статей: «Просвещение горцев», «Вольные школы в Осетии», «К съезду учителей приходских школ Осетии», «К вопросу о народном образовании», «Вскользь», «Об образовании», «Сеятели просвещения среди горцев», «К вопросу о частной школе», «Сельское хозяйство и церковно-приходские школы», «Еще об осетинских школах», «К открытию деятельности общества по устройству народных чтений в г. Владикавказе и Терской области» и другие.

Г. Цаголов на себе испытал все ужасы невежества и уродливые стороны тогдашней системы образования. Он подверг резкой критике состояние учебного дела в России и на Северном Кавказе. Автор понимал, что уровень знаний, равно как и качество обучения, были очень низкими. Явление это объяснялось не только недоступностью русского языка для местных детей, но и низкой квалификацией значительной части учителей. «Чему учили и как учили вспомнить страшно», – пишет Цаголов в «Воспоминаниях».

Цаголов отмечал, что в «последнее время в Осетии наблюдался особенный подъем стремления к образованию. Начиная от богатого кулака – мироеда, державшего в руках целые приходы и селения, и кончая последним бедняком – хлебопашцем, всю жизнь питавшимся чуреком из кукурузы, с примесью большой дозы едкой золы, – всякий стремится дать своим детям образование в пределах положенных ему судьбою возможностей...» [5]. По сравнению с остальными горцами, осетины сделали большие успехи. Цаголов отмечал, что в то время уже не было ни одного прихода или селения, где бы ни имелось школы.

Помимо обычных школ в Осетии открывались и вольные [1, 80, 81] школы. Но существование этих школ было кратковременным. «Вольные школы, – писал Цаголов, – сослужили Осетии хорошую службу и каждый осетин должен сказать сердечное спасибо симпатичным, энергичным и самоотверженным деятелям безвременно погибших вольных школ» [5].

Подготовка кадров для школ Осетии проходила вопреки интересам местного населения. Зачастую в гимназиях и школах преподавали или карьеристы, для которых успех учащегося и сама школа были звуком пустым, или же иностранцы и иногородние, зачастую

плохо владевшие русской речью и ничем не связанные с умственными и нравственными интересами горцев.

Цаголов считал, что учитель должен обладать призванием к педагогической работе, что он не может быть чиновником, отбывающим положенные часы без воодушевления, без инициативы и без творчества, лишь бы отдать свою повинность. Он отмечал, что среди учителей есть такие, которые, получив высшее образование, больше были озабочены думами о чинах, чем о воспитании детей. Такие учителя не имели понятия ни об обязанностях своих, ни о методах обучения. Они в лучшем случае знали лишь предмет преподавания и обучали ему детей как-нибудь. И справедливо Г. Цаголов заклеил позором таких учителей: «Прочь! Прочь, милостивый государь. Оставьте то чистое дело, за которое вы взялись... Уходите из святого храма, в который вы забрались, не потрудитесь снять свои старые грязные галоши...» [8].

Говоря о роли и ответственности учителя в деле воспитания подрастающего поколения, Г. Цаголов обращался к нему словами, представляющими своего рода его педагогическое кредо: «Мы вам вверили самое дорогое для нас – своих детей для того, чтобы вы воспитали из них граждан в лучшем значении этого слова. Пока они молоды, пока их юные души открыты для всего доброго – снабдите их запасом светлых хороших начал. Не валите в их души гниль, мусор и всякие нечистоты».

Г. Цаголов до крайности был возмущен беспомощным, невыносимым, нищенским положением народного учителя. Не раз писал он о его беспросветной нужде, стараясь обратить внимание общественности на его тяжелое положение. Нужда, бесправие, бескультурие – на все это учитель обрекался с совершенно определенным расчетом: поставить в жестокие рамки его работу, всеми силами ее затруднить, сделать его жизнь такой, чтобы ему в ум не могло прийти ослушаться начальства. Учитель влачил полуголодное существование, нерегулярно получал нищенское жалование.

Г. Цаголов очень часто выступая в защиту учителей, требовал увеличения жалования, своевременную его выдачу, устройства при школах квартир для педагогов, осуществление специальных мероприятий для повышения квалификации педагогов. Чтобы хорошо воспитать, нужны и глубокие знания, а для этого, – писал Цаголов, – «нужно дать учителю возможность читать русскую литературу, а не дешевые газеты и журналы» [6]. При дороговизне книг и мизерной заработной плате учитель не в состоянии был приобрести нужные книги, чтобы пополнить запас знаний, и он призывал интеллигенцию помочь учителю в организации подвижных учительских библиотек [6].

Цаголов считал учителя носителем высоких моральных качеств: правдивости, прямоты, честности. Сам он был олицетворением этих качеств и, естественно, эти нравственные идеалы неустанно пропагандировал в своем творчестве.

Признавая прогрессивное и животворное влияние русской литературы, Г. Цаголов считал необходимым для осетинского народа, в особенности для осетинской молодежи, изучение произведений русских писателей, – переводить на осетинский язык лучшие произведения русской литературы для укрепления связи осетинского народа с русским народом и русской культурой. Одновременно с этим Георгий Цаголов требовал вовлечения в учебу всех детей, невзирая на их сословное и материальное положение; одинакового воспитания детей обоего пола; обучение детей на понятном для них языке. «Этим, не знающим русского языка массам неотложно необходима литература на родном языке», – писал он [10]. Цаголов совершенно справедливо признавал положительное влияние русского языка и литературы, но одновременно важнейшим условием интеллектуального развития осетинского народа, основой его нравственного роста он считал просвещение на родном языке.

Педагогические идеи Г. Цаголова, а также проблемы воспитания и образования в его публицистике подчинены следующим основным требованиям: изучение родного языка, высокие моральные требования к педагогу, борьба против старых методов обучения, возможности обучения всех детей независимо от их сословного положения.

Публицистика Г. Цаголова многотемна. Проанализировав его журналистскую деятельность, мы пришли к заключению, что вся его публицистика подразделяется на следующие темы: экономическая (вопросы безземелья, малоземелья, проблемы временнопроживающих); женская тематика и образ горянки в публицистике; борьба с высшим сословием в Осетии; критическая публицистика в адрес бездушной царской бюрократии; вопросы преступления и наказания; вопросы формирования осетинской интеллигенции; вопросы просвещения и образования в Осетии.

Пожалуй, не было проблемы, которой бы ни коснулся в своей публицистике Г. Цаголов. Счастье народа, его благополучие и процветание были целью и смыслом его жизни. Следует отметить, что ошибки и противоречия в творчестве Г. Цаголова явились отображением сложных и противоречивых условий, социальных влияний и исторических традиций.

Таким образом, проанализировав журналистское наследие Г. Цаголова, мы выделили и подразделили его на тематические группы. Именно в публицистике в полной мере проявились талант и умение Г. Цаголова, его своевременные и актуальные выступления на страницах периодической печати.

Список литературы

1. Борукаева З.Г. Творчество Г. Цаголова. Идеино-тематическое и художественное своеобразие. – Владикавказ, 2001. – 130 с.
2. Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К. Жанрово-стилистические особенности осетинской эссеистической публицистики // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 4 (часть 5). – С. 1250-1253; URL: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10000611.
3. Цаголов Г.М. О временнопроживающих // Терские ведомости. – 1894. – № 61.
4. Цаголов Г.М. Просвещение горцев // Терские ведомости. – 1898. – № 64, № 79, 5 июля.
5. Цаголов Г.М. Вольные школы в Осетии // Терские ведомости. – 1898. – № 86, 22 июля.
6. Цаголов Г.М. Из жизни осетин // Новое обозрение. – 1897. – № 4647, № 4677. – 1898. – № 4927.
7. Цаголов Г.М. К вопросу о временнопроживающих // Терские ведомости. – 1901. – № 69, 15 июня.
8. Цаголов Г.М. Горские ведомости. – 1894. – № 61.
9. Цаголов Г.М. Культурное движение среди осетин // Северный Кавказ. – 1900. – № 11.
10. Цаголов Г.М. Одна из задач горской интеллигенции // Казбек. – 1903. – № 1637.

Рецензенты:

Фидарова Р.Я., д.фил.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.

Парсиева Л.К., д.фил.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.